

Мит. Тосен, 1989, 26 июля

Обуховка и Петербург. В этих двух местах — тихом полтавском имении на реке Псел и шумном столичном городе на берегах Невы — прошла большая часть жизни В. В. Капниста, известного русского поэта XVIII века. В Петербург он впервые попал в тринадцать лет, когда поступил в школу при Измайловском полку. Здесь он познакомился с Н. А. Львовым, который стал его другом; а позже шурином. В числе разнообразных дарований Львова обладал также талантом архитектора, и по его проекту в Обуховке был возведен усадебный дом. Выйдя в отставку Капнист в 1780 году поселился в этом скромном доме, о котором писал в стихах:

Приютный дом мой
под соломою
По мне, — ни низок,
ни высок,
Для дружбы есть в нем
уголок...

Приезжая в Петербург, он обычно останавливался в казенной квартире своего друга, которая с 1784 года помещалась в Почтовом стане, то есть почтамте, на Новоисаакиевской улице (ныне улица Союза связи). Поэт сообщил 21 февраля 1788 года жене в деревню: «Нынче вечером, в 8 часов, добрался до Николая Александровича», а 31 декабря 1792-го: «Остановишись у Николая Александровича... обедали у Гаврилы Романовича (Державина. — В. А.)».

В те года в квартире Львова всегда было оживленно и интересно. Здесь собирались поэты Державин, Хемницер, Дмитриев, художники Левицкий, Боровиковский, Егоров и композиторы Фомин, Бортнянский, стремив-

◆ МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ДОМ НА ЗАГОРОДНОЙ

шившиеся в своих произведениях укрепить национальную самобытность русского искусства. Другим местом, где собирался кружок, был дом Державина, сперва около Сенной площади, а потом на Фонтанке. В нем Капнист «бывал всякий день», читал свои стихи и веселил собравшихся рассказами о судебных нравах, с которыми ему пришлось близко столкнуться, когда он хлопотал в сенатских учреждениях по своей многолетней тяжбе с полковницей Тарновской.

Именно эта тяжба вынуждала Капниста подолгу жить в столице. Поэтому 22 мая 1790 года он приобрел в Московской части два дома: «по Большой Загородной улице поперешишка 16 сажен 2 аршина, а длинника... по Разъезжей улице 19 сажен».

Район, где стояли оба дома — наменный и прилегающий к нему по Разъезжей деревянный, населяли главным образом ямщики и придворные служители. Это отразилось в названиях улиц и переулков: Кабинетная, Свечной, Кузнечный. Неподалеку, на Грязной улице (ныне — улица Марата, 14), жил А. Н. Радищев.

Судя по письмам, весь 1793 год поэт провел в своем угловом двухэтажном доме, который сохранился до наших дней. 10 января он писал в Обуховку: «Я, слава богу, здоров. Каждый день или дома, или у Кате-

рины Яковлевны», то есть у первой жены Державина. Она умерла в следующем году, и Капнист посвятил ее памяти «Оду на смерть Плениры». 21 марта он сообщал домой: «Все из нашего дома уехали», а 24 июля сетовал: «Один-один, как палец». Вполне возможно, что здесь поэт работал над «Ябедой» — своей знаменитой комедией.

Но вот, наконец-то окончив тяжбу, Капнист по первопутку собрался в родную Малороссию и 9 декабря 1793 года продал «пансионному содержанию Геншу» оба дома. «Сыскиваю свое истинное счастье... в созерцании прекрасной девственной природы, лелеющей обитель мою» — эти слова написаны уже в деревне.

Как ни наслаждался Капнист сельской тишиной, но дела и друзья влекли его в столицу. Когда в 1796 году он снова вернулся в Петербург, то, как прежде, воспользовался гостеприимством Н. А. Львова, что видно из его письма от 8 июля: «Николай Александрович... выедет скоро в Курляндию... и я останусь в доме один».

Позже поэт не раз бывал на берегах Невы, а в 1799—1801 годах служил «по репертуарной части» в дирекции императорских театров. Но где жил он в это время, установить пока не удалось.

Виктор АНТОНОВ
ЛЕНИНГРАД